

Живопись слова

Светлана Голубева

Поэта в широком смысле можно назвать певцом (у Пушкина) и художником (не зря же литература художественная). Странно, но справедливо. Если, конечно, речь идет не о продуктах нынешних фабрик звезд, а о тех, кому мир по-настоящему интересен. Такие люди, как правило, не бывают массово известны, и о таком поэте пишу.

Природа дарования

Андрей Владимирович Фролов родился 22 февраля 1965 года в Орле. Окончил Орловский строительный техникум, служил в Советской Армии, работал и плотником, и инженером. Творчество его было замечено сначала на областном семинаре молодых литераторов в 1997 году, затем на семинаре молодых писателей при Московской организации Союза писателей России в 1998 году. Андрей Фролов довольно молод для писателя, но у этого поприща нет возрастных рубежей, главное, чтоб было о чем поведать миру.

Другой вопрос: почему люди начинают писать стихи? В семье Фролова нет творческих людей в том смысле, в каком мы привыкли понимать: писателей, художников, артистов. Но если рассматривать творчество как умение видеть обычное в обыденном, подходить к жизни с мало открытой глазу стороны, у Андрея Фролова было у кого этому учиться. Отец поэта, простой слесарь – обладатель единственной в своем роде трудовой книжки, в которой едва хватило листов для записи благодарностей за патентованные изобретения и всевозможные усовершенствования.

Возможно, отсюда и у сына неизменный интерес к миру, к людям, простым, даже незамечаемым вещам – всedневным, понятным, обыденным. Но в том-то и особость поэзии Фролова, что видит он так, словно незначай заглядывает в души. О нет, не смеется над потаенным, не обличает, а являет читателям и позволяет самим решать, как относиться к его лирическим героям. А они у него получаются сложными и простыми, характерными, где-то наивными – такими живыми, словно не читаешь, а зришь искривленную убедительную картину.

Автор четырех книг

Андрей Фролов – автор книг «Старый квартал», «Над крышей снова аисты», «Конечная остановка». Совсем недавно, в конце 2011 года, в издательстве «Вешние воды» вышел его сборник лирических стихотворений «Над туманом сад плывет».

Спрашиваю, кто сопровождал в жизни его творчество. Слышу о двух людях: отце и Вадиме Еремине – замечательном орловском писателе. Их, к сожалению, нет с нами. Но Андрей говорит о них так, будто связь с ними жива и никогда ей не оборваться.

Смотрю библиографию. Каких городов тут только нет. Стихи нашего земляка читали, понятно, в Москве, а также в Брянске, Санкт-Петербурге, Красноярске, Омске, Алма-Ате... На Орловщине его произведения включены в антологию современной литературы «Наше время» (Москва – Нижний Новгород, 2009, 2010, 2011), антологию «Русская поэзия XXI век» (Москва, 2010).

Его книги выставлялись на международных книжных ярмарках во Франкфурте-на-Майне, Нью-Дели, Пекине, Женеве, Мадриде, Гаване. Он лауреат Всероссийской литературной премии «Вешние воды» (2009), победитель VIII Международного поэтического конкурса «Золотое перо» (Москва, 2011), дипломант Международного поэтического конкурса ко Дню славянской письменности и культуры (Шымкент, 2008).

Короткие и емкие стихи

Что же подкупает в творчестве Андрея Фролова?

Открываю сборник «Над туманом сад плывет». Одна из частей книги именуется «Мои портреты». Каждая строка – как взмах кисти.

Стихотворение «Плотник». В клубах стружечного запаха/он заходит в обшешит./ Карандаш заложен за ухо/и навечно там забыт.

«Агроном». Может, вы о нём слышали, – /спорить не возьмусь, – /Просыпался с петухами, /брислся наизусть.

«Городская». На селе артисток мало./Эта – тоже не звезда:/Год куда-то поступала – /Не пошла нискуда.

«Вдова». Муха бьётся в паутине./Красный уголь. Образца./Две озорные пустыни – /Заблещившие глаза.

«Отшельник». Молоко в пущатой кринке./Аккуратная постель./Ни пылинки, ни соринки – /Словно ждал всю жизнь гостей.

«Приятный сосед». Невдо-

мек ещё пока мне./Что сосед который год/По ночам бросает камни/В наш чудесный огород.

Стихи короткие, но емкие и образны. В двух-трех строках не только портрет человека, но его характер, судьба, чаянья. Целое полотно. Галерея.

Она удивляет, ведь искренность – редкость, опасная для того, кто владеет ею, потому что всегда уязвима для пронзительных, жестоких в своей практичности душ. Живешь в постоянном напряжении от вечного ли ожидания обмана и разочарований, оттого ли, что каждое крохотное благо приходится завоевывать или отстаивать, но страшно хочется хоть кому-то верить?

Она же радует, когда открываешь книгу, а с ней открываешь мир в той грани, где он наивен и беззащитен, уловат и порывист, как подросток. Становится неловко за свою слепоту; за то, что беспомощность мира понимаем как равнодушие и подчас не видим, что не ранить он нас хочет – помощи ждет, а с ней – пусть не любви – прощения.

Поэт с гражданской позицией

У Фролова есть и то, что в обыденности именуем граж-

данской позицией, что, собственно, и отвечает за неравнодушие к жизни, обществу.

«Коммуналка». К ночи тягостней промахи власти,/ Откровенней мольбы стариков.

«Памятник». Низко на брови надвинута кепка,/Едкое в горле застряло слово./Длинно глядит, вознамерившись крепко/Новое время запомнить в лицо.

«...» На мосту поперёк тротуара,/Протяннув своих ног худоба, Восседает бесстыдная чшмара/И безжалостно лет судьбу...

Что еще сказать о поэте? По-моему, о многом рассказать сама поэзия.

Философ

Он затаился, как паук, Раскинув сеть сомнений, Неосязаемых наук Неотомимый гений.

С окраин разума стеклись Огни идей случайных. Трепещет пойманная мысль На нервных окончаниях.

Смертельно мысль напряжена, На лбу дымится иней. Несокрушима тишина Над мировой пустыней.

Юродивый

Тих, одинок, печален. Нечего взять с него.

Смотрит из-под развалин Разума своего: Взглядом пронзит тяжёлым, И не удержишь слёз. Паперть метёт подолом, Что-то бубнит под нос. Скорбный, как шорох

листьев,

Голое его дрожит. И от колкучих истин В страхе народ бежит.

Один день

Вырывает день осенний Над похмельно страной, Ждёт привычно потрясений,

Оттирая пот ночной. Врёт, назвав себя «субботой», Озирается окрест. С терпеливой неохотой На плечо приемлет крест. Чтя бездумно ритуалы, Шепчет: «бсподи, спаси!..» – Многорудный и усталый Хмурый день всея Руси.

Надежда

Эпоха – где уж бесшабашней! В такой не всякий ко двору. Стою насквозь

позавчерашний На злом сегодняшнем ветру.

Холодный ветер, чёрный, бранный, И... он бессилен. Я держусь За жизнь одною мыслью

странной? А вдруг да завтра пригожусь?